

УДК 340.15
ББК 67.022.155

Гордеева Жанна Анатольевна,
соискатель кафедры гражданского права и процесса
Волгоградского государственного университета,
мировой судья Красноармейского районного суда г. Волгограда,
г. Волгоград,
e-mail: gordezhanag@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

CONTENT OF THE CIVIL AND LEGAL STATUS OF A LEGAL ENTITY OF THE PUBLIC LAW

В статье представлен анализ юридической литературы по проблеме соотношения понятий правового статуса, правоспособности и правосубъектности. Решаются вопросы о сущности этих категорий, выявляется их место в системе гражданского права. Сформулировано авторское видение проблемы соотношения исследуемых юридических категорий. «Правосубъектность» и «правовой статус» следует разграничивать по критерию объективности и субъективности. Способность иметь права и обязанности, а также возможность приобретения прав и обязанностей своими действиями заложены в объективном праве. Конкретные субъективные права и обязанности, принадлежащие отдельным субъектам, образуют правовой статус конкретного субъекта.

In the article represents the analysis of legal literature on the issue of relations of the concepts of legal status, legal capability and legal personality. The article solves the issues regarding the essence of these categories, reveals their place in the system of the civil law. The article formulates the author's view of the solution of the problem of the ratio between the legal categories under consideration. Legal personality and legal status should be distinguished by the criterion of objectivity and subjectivity. The ability to have rights and responsibilities, as well as possibility of acquisitions of rights and obligations by their deeds are included in the objective right. The specific subjective rights and obligations, which belong to individuals, form the legal status of specific subject.

Ключевые слова: юридическое лицо, гражданско-правовой статус, правосубъектность, правоспособность, публичное право, органы власти и управления, дееспособность, деликтоспособность, гражданско-правовые отношения.

Keywords: legal entity, civil and legal status, legal personality, legal capability, public law, the authorities and control bodies, legal competence, capability for civil injury, civil and legal relations.

Категория гражданско-правового статуса относится к числу ключевых, методологических в гражданско-правовой науке. Следовательно, в зависимости от того, насколько верно данная научная категория отражает ре-

альные общественные отношения, настолько она с большим и меньшим успехом может быть использована в качестве одного из инструментов в познании гражданского права и отношений, регулируемых отраслью.

Теоретическое рассмотрение вопроса о гражданско-правовом статусе юридического лица сопряжено с определением состава и содержания его элементов. Однако здесь существует ряд трудностей, связанных с большим количеством позиций авторов, высказанных по данному вопросу. Особую сложность составляют проблемы соотношения таких правовых категорий, как «правоспособность», «правосубъектность» и «правовой статус».

Сложность проблемы заключается и в том, что публичным образованиям придан статус юридического лица. Однако большинство представителей правовой науки отрицательно относятся к данному нововведению.

Среди мнений авторов можно выделить ученых, которые категорически отрицают возможность органов власти и управления являться юридическими лицами (О. Ю. Усков¹, Ю. В. Щербакова² и др.).

Представители другой группы авторов полагают, что органы власти не могут относиться к категории юридических лиц, но могут обладать правами юридического лица, что, по мнению ученых, не означает быть юридическим лицом. Например, А. Бердашкевич по этому поводу указывает: «Правовой статус субъекта, обладающего правами юридического лица, отличен от правового статуса юридического лица. Для последнего должна быть найдена соответствующая организационно-правовая форма. Для субъекта, лишь обладающего правами юридического лица, но юридическим лицом не являющегося, это не обязательно»³.

Представители третьей позиции указывают, что именно статус юридического лица дает возможность любой организации вступать в гражданские, налоговые, трудовые, гражданско-процессуальные и иные правоотношения⁴.

¹ Усков, О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления / О. Ю. Усков // Журнал российского права. – 2003. – № 5. – С. 35–36.

² Щербакова, Ю. В. К вопросу о министерстве как юридическом лице / Ю. В. Щербакова // Законодательство и экономика. – 2003. – № 10. – С. 13.

³ Бердашкевич, А. Органы государственной власти как юридические лица / А. Бердашкевич // Законность. – 2000. – № 11. – С. 32.

⁴ Бараненков, В. В. Некоторые проблемы создания и функционирования юридических лиц – военных организаций / В. В. Бараненков // Проблемы создания и функционирования системы юридических

Позволим себе согласиться с данной точкой зрения. Помимо полномочий, которыми государство наделяет органы власти, они обладают также правами и обязанностями в отношении своего имущества (право владеть и пользоваться, обязанность нести бремя содержания и т. д.); они отвечают за вред, причиненный деятельностью данного органа исполнительной власти; могут выступать ответчиками в суде и т. д. Все эти правомочия невозможны без признания статуса юридического лица за этими органами. Более того, допустив возможность того, что все эти полномочия могут реализовываться без статуса юридического лица, мы получим ситуацию, когда административно-правовое законодательство не наделяет органы исполнительной власти таким статусом, а гражданское законодательство построено на его признании, что нецелесообразно и приведет к большим проблемам в правоприменении.

Однако здесь необходимо учитывать, что речь идет о юридических лицах публичного права. К числу наиболее общих признаков понятия юридического лица публичного права относят специфику правового статуса⁵. Так, юридическое лицо публичного права может иногда участвовать в хозяйственном обороте, но такое участие жестко детерминировано, так как главное назначение, роль и функции юридических лиц публичного права в обществе иные, чем юридических лиц частного права.

В отличие от юридических лиц частного права, юридическое лицо публичного права имеет иное социальное назначение. Его главное назначение в обществе – не предпринимательская деятельность, не участие в гражданском обороте, а решение задач общественного, социального характера. Цель юридического лица публичного права – выполнение общих дел (для государства, субъекта федерации, муниципального образования, территориального публичного коллектива, органа и учреждения государства или местного самоуправления), стремление к общей пользе (общественные объединения).

Различны не только цели и природа юридических лиц частного и публичного права, но также их интересы. Юридическое лицо публичного права действует в общественных интересах. Вместе с тем в рамках наиболее общего общественного интереса (общее благо) существуют конкретные общественные интересы различных видов юридических лиц публичного права. Они могут быть интересами или отражением интересов определенной социальной, национальной, территориальной или иной общности, всего общества (например, в первом случае таким юридическим лицом является профсоюз, во втором – национально-культурная автономия, являющаяся общественным объединением, в третьем – территориальный публичный коллектив, в четвертом – государство).

Юридическое лицо публичного права всегда, хотя и по-разному, связано с публичной властью.

Юридические лица частного, и публичного права могут иметь и имеют неодинаковые организационно-правовые формы. Неодинаковы способы создания юридических лиц частного и публичного права. Например, государственные органы, учреждения создаются не путем объединения членов (участников), а посредством властных мер: принятия законов, указов Президента РФ (федеральные министерства, службы и агентства), постановлений Правительства РФ. Они не нуждаются в процедуре государственной регистрации. Субъектный, материальный состав юридических лиц публичного права иной, чем состав юридических лиц частного права.

Юридические лица частного, и публичного права имеют свое имущество, но юридические лица публичного права не имеют, как правило, имущество в собственности. Оно принадлежит им на праве оперативного управления и хозяйственного владения. Юридические лица публичного права финансируются Российской Федерацией, субъектами РФ, муниципальными образованиями из их бюджетов на безвозмездной основе.

Юридические лица публичного права в качестве конкретной правовой основы деятельности не всегда имеют свой устав. Автономия в деятельности юридических лиц публичного права, как и юридических лиц частного права, существует, хотя, поскольку это автономия по вопросам деятельности другого рода, ее характер, степень и формы иные. В деятельности государственных, муниципальных органов и учреждений, где доминируют назначаемость и подчиненность, строгое разграничение компетенции, жесткий порядок отношений таких юридических лиц с другими субъектами права, автономия ограничена. Специфична ответственность юридического лица публичного права.

Итак, проблема соотношения правоспособности, правосубъектности, компетенции и правового статуса юридических лиц публичного права осложняется наличием значительной их специфики по сравнению с юридическими лицами частного права. Эта проблема сложна и тем, что понятия правоспособности и правосубъектности разработаны в основном представителями гражданско-правовой науки, понятия же компетенции и правового статуса исследованы учеными-административистами.

По вопросу соотношения понятий правоспособности, правосубъектности, компетенции и правового статуса мы можем выделить несколько основных позиций.

Одни авторы рассматривают правовой статус как наиболее широкое понятие, включающее в себя: правоспособность; компетенцию; юридическую ответственность за результаты деятельности⁶. Следовательно, одним из элементов правового статуса является правосубъектность, которая определяется как возможность быть субъектом прав и обязанностей в различных правоотношениях⁷.

Другие считают, что правовой статус и правосубъектность – понятия тождественные. Например, А. В. Мицкевич считает, что «каждый субъект права в силу самого

лиц федерального органа исполнительной власти: материалы межведомств. науч.-практ. конф. / под ред. И. К. Харичкина. – М., 2003. – С. 4–11.

⁵ Чиркин, В. Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – С. 76–94.

⁶ Грачев, Н. И. Организационные структуры регионального управления (административно-правовой аспект проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Грачев. – Саратов, 1990. – С. 54.

⁷ Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношениях / Р. О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 119–120.

действия закона, то есть независимо от участия в тех или иных правоотношениях обладает определенным комплексом прав и обязанностей. Все эти права и обязанности составляют содержание правосубъектности или правовой статус данного лица или организации»⁸.

Третьи, полагают, что правовой статус нельзя рассматривать, как простую совокупность элементов. Правосубъектность включает в себя возможность быть субъектом всех прав и обязанностей. Правовой статус – это уже не возможность, а фактическое обладание конкретными правами и обязанностями, соответствующее, сформулированным целям, задачам и т. д. Следовательно, эти понятия не тождественны⁹.

По нашему мнению, «правосубъектность» и «правовой статус» следует разграничивать по критерию объективности и субъективности. Способность иметь права и обязанности, а также возможность приобретения прав и обязанностей своими действиями заложены в объективном праве. Конкретный набор прав и обязанностей, принадлежащих отдельным субъектам, составляет их субъективные права и обязанности, образуя правовой статус конкретного субъекта.

Проблемы правосубъектности волновали умы не одного поколения ученых. Одни цивилисты рассматривали правосубъектность как категорию объективную, ключевым моментом формирования которой является социально-экономический строй общества. Другие обосновывали правосубъектность исходя из объективных и субъективных факторов: с одной стороны, объективное право предоставляет субъекту определенный набор поведенческих возможностей, с другой стороны, каждый субъект обладает конкретными правами и обязанностями¹⁰, третьи ученые полагают, что содержанием правосубъектности является свобода и долг лица в обществе и перед обществом¹¹.

Хотелось бы отметить, что проблема правосубъектности не может быть охарактеризована отдельно по отношению к гражданам, юридическим лицам и иным субъектам права. Это понятие является общим и охватывает правосубъектность всех субъектов гражданских правоотношений (граждан, юридических лиц, муниципальных образований, государства).

В ранних работах С. Н. Братуся правосубъектность отождествлялась с правоспособностью, в более поздних правосубъектность рассматривалась в качестве аналога категории «субъект права», но элементы содержания в этом случае менялись местами. В одних ситуациях для возникновения и правомерного осуществления правосубъектности необходимо наличие только правоспособности, в этом случае дееспособность компенсируется действиями другого лица (в отношении юридических лиц). Понятие правосубъектности определялось как

признанная способность лица иметь права и нести обязанности¹².

В. Ф. Яковлев, не отрицая понятия правосубъектности, высказывался о том, что наделение лица правоспособностью означает признание его субъектом права. Из чего делался вывод о тождественности данных понятий. Правоспособность есть одновременно правосубъектность, однако это особый ее вид, главное в правоспособности – это ее правонаделительный характер¹³. С. Ф. Кечекьян также полагает, что понятие правоспособности аналогично понятию правосубъектности¹⁴.

Однако, на наш взгляд, правы те авторы, которые утверждают, что правоспособность выступает в виде общей основы, определяющей характер и объем прав, которые могут находиться в обладании данного субъекта, однако юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности¹⁵.

По нашему мнению, не следует включать в данное понятие, как делают многие цивилисты, «деликтоспособность». Мы считаем, что деликтоспособность, то есть способность нести ответственность, включается в понятие правоспособности (наличие прав и обязанностей) и дееспособности (способность их осуществлять своими действиями). Лицо, обладающее право-дееспособностью, одновременно обладает и деликтоспособностью. Нельзя быть дееспособным и не иметь деликтоспособности.

Более того, думается, что правосубъектность следует рассматривать как возможность иметь права и обязанности, соответственно, дееспособность как возможность приобретать, осуществлять и прекращать права и обязанности. Акцент в данном случае следует делать именно на «возможность». И этот критерий, на наш взгляд, будет являться определяющим при разграничении понятий «правосубъектность» и «правовой статус».

Ученые-административисты включают в понятие правосубъектности административную правоспособность и административную дееспособность и в ряде случаев административную дееспособность дополняют административной деликтоспособностью. Правоспособность в административном праве включает в себя возможность субъекта вступать в административные правоотношения, приобретать права и нести обязанности. Административная дееспособность есть способность самостоятельными действиями приобретать права, создавать и нести обязанности, а также ответственность за свои действия (в ряде случаев – и за бездействие)¹⁶. Некоторые административисты (Д. П. Звоненко, А. Ю. Малумов, Г. Ю. Малумов) включают в содержание административной дееспособности самостоятельный элемент – административную деликтоспособность, – способность

⁸ Мицкевич, А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. – М.: Юрид. лит., 1962. – С. 12.

⁹ Вакка, А. Б. Деятельность органов исполнительной власти в сфере финансового оздоровления и банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Вакка. – Ростов н/Д, 2006. – С. 65.

¹⁰ Братусь, С. Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 8.

¹¹ Красавчиков, О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма: межвуз. сб. науч. тр. / О. А. Красавчиков. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1978. – Вып. 62. – С. 9.

¹² Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 45.

¹³ Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – С. 75–76.

¹⁴ Кечекьян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечекьян. – М., 1958. – С. 85.

¹⁵ Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М., 1958. – С. 37–39.

¹⁶ Административное право: учебник / под ред. Д. П. Звоненко, А. Ю. Малумова, Г. Ю. Малумова. – М., 1994. – С. 38.

субъекта нести ответственность за неправомерные действия и бездействия.

Определяя границы понятия «правосубъектность», В. С. Якушев подчеркивает, что сводить правосубъектность только к правоспособности (или к сумме правоспособности и дееспособности), значит вкладывать в нее слишком узкое содержание. Правосубъектность – качественно иное правовое явление, где правоспособность представляет собой хотя и важный, но всего лишь один из составляющих его элементов¹⁷.

Рассмотрев общие проблемы соотношения понятий «правоспособность», «правосубъектность» и «правовой статус», мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, исследуемые юридические категории необходимо рассматривать в совокупности, так как это элементы одного целого правового понятия – «правовой статус». Данные правовые явления взаимодополняют друг друга, и существование их отдельно и независимо одного от другого невозможно. Набор способностей, заложенных в дееспособности, должен соответствовать набору возможностей, составляющих содержание правоспособности, так как дееспособность есть осуществление правоспособности. Полагаем, что понятие и содержание данных юридических категорий должно быть унифицировано для всех отраслей права.

Во-вторых, мы считаем, что категория «правовой статус» имеет важное значение для определения правовых возможностей субъектов правоотношений. Правовой статус должен рассматриваться как совокупность субъективных прав и обязанностей, получивших воплощение в правоспособности как возможности иметь права и обязанности и дееспособности как способности своими действиями реализовывать эти права и обязанности, изменять или прекращать их, а также нести ответственность, предусмотренную законом.

Следовательно, «правосубъектность» и «правовой статус» следует разграничивать по критерию объективности и субъективности. Способность иметь права

и обязанности, а также возможность приобретения прав и обязанностей своими действиями заложены в объективном праве. Конкретный набор прав и обязанностей, принадлежащих отдельным субъектам, составляют их субъективные права и обязанности, образуя правовой статус конкретного субъекта.

В-третьих, правовой статус юридического лица – это набор субъективных прав и обязанностей, обусловленных предметом и целями деятельности юридического лица. Поэтому в отличие от физических лиц для правового статуса юридического лица важны не только объективные права и обязанности, закрепленные в законе, но и цель, для которой создается юридическое лицо и то, чем оно будет заниматься – предмет деятельности. Таким образом, если объем правоспособности и дееспособности юридического лица ограничен законом, то правовой статус ограничен не только законом, но и учредительными документами юридического лица, а именно целью и предметом деятельности, провозглашенными в уставе.

В-четвертых, юридические лица публичного права обладают двойственным правовым статусом. С одной стороны, обладая правосубъектностью, присущей юридическим лицам публичного права, они наделены правами и обязанностями по отношению к имуществу, переданному им государством, с другой стороны, обладая компетенцией, они являются участниками административных правоотношений и способны привлекать к ответственности других участников отношений в сфере земельных, налоговых, таможенных и других отношений. Следовательно, правоотношения, складывающиеся у юридических лиц публичного права, характеризуются, с одной стороны, как отношения власти-подчинения (вертикальные отношения). В данном случае они вступают в административно-правовые отношения, и, с другой стороны, как отношения сотрудничества-согласования (горизонтальные отношения), здесь юридические лица публичного права вступают в гражданско-правовые отношения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административное право: учебник / под ред. Д. П. Звоненко, А. Ю. Малумова, Г. Ю. Малумова. – М., 1994. – 238 с.
2. Бараненков, В. В. Некоторые проблемы создания и функционирования юридических лиц – военных организаций / В. В. Бараненков // Проблемы создания и функционирования системы юридических лиц федерального органа исполнительной власти: материалы межведомств. науч.-практ. конф. / под ред. И. К. Харичкина. – М., 2003.
3. Бердашкевич, А. Органы государственной власти как юридические лица / А. Бердашкевич // Законность. – 2000. – № 11.
4. Братусь, С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1950. – 245 с.
5. Братусь, С. Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1984. – 198 с.
6. Вакка, А. Б. Деятельность органов исполнительной власти в сфере финансового оздоровления и банкротства: дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Вакка. – Ростов н/Д, 2006. – 189 с.
7. Грачев, Н. И. Организационные структуры регионального управления (административно-правовой аспект проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Грачев. – Саратов, 1990. – 178 с.
8. Кечежян, С. Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С. Ф. Кечежян. – М., 1958. – 234 с.
9. Красавчиков, О. А. Гражданская правосубъектность как правовая форма: межвуз. сб. науч. тр. / О. А. Красавчиков. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1978. – Вып. 62.
10. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М., 1958. – 213 с.

¹⁷ Якушев, В. С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В. С. Якушев. – М., 1989. – С. 173.

11. Мицкевич, А. В. Субъекты советского права / А. В. Мицкевич. – М.: Юрид. лит., 1962. – 124 с.
12. Усков, О. Ю. Проблемы гражданской правосубъектности государственных органов и органов местного самоуправления / О. Ю. Усков // Журнал российского права. – 2003. – № 5.
13. Халфина, Р. О. Общее учение о правоотношениях / Р. О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – 201 с.
14. Чиркин, В. Е. Юридическое лицо публичного права / В. Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. – 267 с.
15. Щербакова, Ю. В. К вопросу о министерстве как юридическом лице / Ю. В. Щербакова // Законодательство и экономика. – 2003. – № 10.
16. Яковлев, В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. – Свердловск, 1972. – 208 с.
17. Якушев, В. С. Юридическая личность государственного производственного предприятия / В. С. Якушев. – М., 1989. – 199 с.

REFERENCES:

1. Administrative law: textbook / Under the editorship of D. P. Zvonenko, A. Ju. Malumova, G. Ju. Malumova. – M., 1994. – 238 p.
2. Baranekov, V. V. Some issues of establishing and functioning of legal entities – the military organizations / V. V. Baranekov // Issues of establishing and functioning of system of legal entities of the federal executive authorities: materials of inter-departmental scientific and practical conference / under the editorship of I. K. Kharichkina. – M., 2003.
3. Berdashkevich, A. The state authorities as legal entities / A. Berdashkevich // Legality. – 2000. – # 11.
4. Bratus', S. N. Entities of the civil law / S. N. Bratus'. – M.: Gosyurizdat, 1950. – 245 p.
5. Bratus', S. N. The Soviet civil law. Entities of the civil law / S. N. Bratus'. – M.: Legal literature, 1984. – 198 p.
6. Vakka, A. B. Activities of the executive authorities in the area of financial improvement and bankruptcy: dissertation of the candidate of legal sciences / A. B. Vakka. – Rostov-on-Don, 2006. – 189 p.
7. Grachev, N. I. Organizational structures of regional government (administrative and legal aspects of the problem): dissertation of the candidate of legal sciences / N. I. Grachev. – Saratov, 1990. – 178 p.
8. Kechekjan, S. F. Legal relations in a socialist society / S. F. Kechekjan. – M., 1958. – 234 p.
9. Krasavchikov, O. A. Civil legal subjects as the legal form: collection of scientific works. Issue 62 / O. A. Krasavchikov. – Sverdlovsk: Publishing house of the Urals State University, 1978.
10. Krasavchikov, O. A. The legal facts in the Soviet civil law / O. A. Krasavchikov. – M., 1958. – 213 p.
11. Mitskevitch, A. V. Entities of the Soviet law / A. V. Mitskevitch. – M.: Legal literature, 1962. – 124 p.
12. Uskov, O. Ju. Issues of the civil law of the state authorities and local governments / O. Ju. Uskov // Journal of the Russian law. – 2003. – # 5.
13. Khalfina, R. O. The general concept regarding the legal relationship / R. O. Khalfina. – M.: Legal literature, 1974. – 201 p.
14. Chirkin, V.E. Legal entity of the public law / V. E. Chirkin. – M.: Norma, 2007. – 267 p.
15. Shcherbakova, Yu. V. The issue of the ministry as the legal entity / Yu. V. Shcherbakova // Legislation and economy. – 2003. – # 10.
16. Yakovlev, V. F. The civil and legal method of regulation of public relations / V. F. Yakovlev. – Sverdlovsk, 1972. – 208 p.
17. Yakushev, V. S. The legal individual of the state manufacturing enterprise / V. S. Yakushev. – M., 1989. – 199 p.